

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЮМОРА В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена проблеме объективации национально-культурных особенностей британского и американского юмора посредством анализа ономастического пространства текстов британской и американской юмористической фэнтези. Национально-культурные особенности британского и американского юмора выявляются методом лингвокультурологического анализа комических антропонимов, выступающих знаками не только комического противоречия, но и знаками – актуализаторами национального юмора.

Ключевые слова: ономастическое пространство, комический антропоним, концептуальный признак комической контрастивности, юмористически реализованный концепт.

Художественный текст маркирован национально-культурными особенностями того народа, представителем которого является автор художественного произведения. «Антропонимы в художественном тексте составляют особое ономастическое пространство художественного произведения. Под ономастическим пространством понимается сумма собственных имен, которые употребляются в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов» [5, с. 138].

Имя персонажа выступает как одна из ключевых единиц художественного текста, как «важнейший знак, который, наряду с заглавием, актуализируется по мере прочтения произведения» [1]. «Языковой знак может быть кодовым и текстовым. Кодовые знаки существуют в виде системы противопоставленных в языке единиц, связанных отношением значимости, которое определяет специфическое для каждого языка содержание знаков. Текстовые знаки существуют в виде формально и по смыслу связанной последовательности единиц, включая и сам текст как целое. Простейшим самостоятельным кодовым знаком является слово, в котором означаемое – понятие, означающее – цепочка фонем, и их единство обусловлено значимостью» [3]. В нашем исследовании значимым представляется ономастическое текстовое пространство. Ономастическое пространство приобретает особую эмотивность за счет эмоционально окрашенного вербального контекста, характеризующего отдельный оном. Юмор британской и американской фэнтези вербализуется посредством комических антропонимов, основанных на противоречии. Концептуальный

признак комической контрастивности объективируется с помощью отрицательно коннотированных имен собственных. Приведенная в данной статье методика лингвокультурологического анализа комических антропонимов позволяет судить о национально-культурных особенностях концептов, комически реализованных вербальным контекстом. В ходе исследования особенностей британского и американского юмора нами были рассмотрены примеры антропонимов из текстов произведений Т.Пратчетта «Carpe Jugulum» и Ш.Теппер «Beauty»:

(1) **Mightily Oats.** «*In fact no one had turned up to the **small introductory service that Mightily Oats** had organized that afternoon, but since he had announced one he had gone ahead with it anyway, singing a few cheerful hymns to his own accompaniment on the **small portable harmonium** and then preaching a very **short sermon** to the wind and the sky*» [6, с. 33]. – «На самом деле на краткое богослужение, объявленное всемогущим отцом Овсом, никто не пришел, но так как о данном событии уже было объявлено во всеулышание, откладывать его не имело смысла. В час службы всемогущий Овес пропел несколько ободряющих гимнов под свой собственный аккомпанемент на переносной фисгармонии и затем прочел небольшую проповедь, восхваляя ветер и небеса» [2, с. 97].

Mightily Oats – имя священника, принимавшего участие в сражении с вампирами. В данном примере приводится аллюзия на реального священника Титуса Оутса, организовавшего заговор против католиков. Имя священника актуализирует собой следующий комический концептуальный признак: образ – священник < характеристика (всемогущий свя-

той человек – беззащитный простой пастух). Процедура идентификации устанавливает чрезвычайную важность миссии, возлагаемую на человека, который посвятил себя служению богу. Характеристика «всемогущий святой человек» концептуализирует образ «священник» в эндогенной актуализации. Данная характеристика имманентна концептуализируемому образу и воспринимается как непреложная, рассматриваемая в пределах нормы. Негативному восприятию данного образа способствует обусловленная контекстом и противоречивым именем собственным характеристика «беззащитный простой пастух». Но данная характеристика экзогенна и не может превалировать над эндогенной характеристикой. Имя собственное принадлежит человеку, статус которого соответствует образу в эндогенной актуализации. Образ становится комическим в рамках контекста фантезийного мира художественного произведения. Получаем юмористически реализованный концепт «священник».

(2) *Hodgesaargh the royal falconer*. «*Usually the royal falconer was vainly fighting off his hawks, who attacked him for a pastime...*» [6, с. 43]. – «Случалось так, что королевский сокольник тщетно отбивался от своих соколов, которые любили нападать на него...».

Hodgesaargh – сложный окказиональный антропоним, образованный от слов *hodge* (батрак) и *argus* (бдительный, неусыпный страж). Ходжесааргх был сокольником, т. е. занимался дрессировкой ловчих птиц. Фрейм имени собственного королевского сокольничего актуализирует концептуальный признак комической контрастности, искажающей нормы общепринятого представления о человеке, занимающем подобную должность. Образ – королевский сокольник < характеристика (королевский сокольник – чудаковатый простой батрак). В данном случае контекст произведения не является тождественным смысловым преобразованием сущности имени собственного. Идентифицируемая реципиентом характеристика «королевский сокольник» является эндогенной, внутренне присущей образу. Интерпретируемая реципиентом характеристика «чудаковатый простой батрак» приобретает статус экзогенности в условиях контекста и является сущностной детерминантой образа, отличающегося от образа в эндогенной актуализа-

ции. Но экзогенная характеристика в силу своей внешней обусловленности умеренно негативна, не элиминирует позитивности характеристики эндогенной и придает образу комичность. Получаем юмористически реализованный концепт «королевский сокольник».

(3) *Millie Chillum*. «... *I'm really very happy, but ... well, Millie's nice but she agrees with me all the time...*» [6, с. 52]. – «Я действительно очень счастлива, но... понимаешь, Милли очень хорошая, но она все время во всем со мной соглашается...».

Антропоним *Millie Chillum* включает в себя имя «Millie», дериват английского имени собственного «Mildred» и существительное *chill* (холод, простуда, озноб). Имя собственное «Millie Chillum» актуализирует собой следующий комический концептуальный признак: образ – служанка < характеристика (милосердная – бесчувственная, безразличная). Идентифицируемая характеристика «милосердная» является эндогенной, так как отражает значение деривата *Millie*. Согласно словарю английских личных имен под редакцией А.И. Рыбакина, имя *Mildred* произошло от английского слова «*milde*» мягкий, добрый, милосердный [4, с. 146]. Второй антропоним – «*chillum*» прямо противоположен первому антропониму – «*Millie*», что обнаруживает процедура интерпретации, аутентифицирующая некоторое противоречие, создаваемое дуальным именем собственным. Но экзогенная характеристика «бесчувственная», тождественная по своему значению английскому слову «*chill*» или «холод», «бесчувственность», является умеренно негативной, так как она обусловлена контекстом. Образ, благодаря данной внешнеобусловленной трактовке, становится комическим. Получаем юмористически реализованный концепт «служанка».

(1) *Gloriana*. «*The older, however, Gloriana, a maiden of some twenty years, is taller than any woman I have ever seen. When I heard her voice, it was no surprise. Hers was the knife-edged shriek from the kitchen. That both of the girls are slovens simply fills out the picture. Their shifts have not been washed in many a season, their nails are brown with unthinkable dirt, their hair, I warrant, is as full of lice as mine was when I woke at Westfaire*» [7, с. 133]. – «Старшая, Глориана, девушка лет двадцати, была ростом выше всех женщин, которых я когда-либо видела. Когда я услы-

шала её голос, я даже не удивилась. Её голос напоминал скрежет кухонного ножа. Вдобавок ко всему, эти две особы неряхи: **ночные рубашки давно не стирали, ногти совсем почернели от грязи, в волосах наверняка полно вшей, как у меня, когда я очнулась в Вестфэре».**

Фрейм внешнего вида героини романа создает следующий комический концептуальный признак, представленный дуальным восприятием описываемого образа: образ – дочь Лидии < характеристика (великолепная – неряшливая). Имя собственное **Gloriana** происходит от английского слова **glory**, что означает (1. слава; 2. триумф; 3. великолепие, красота). Соответственно, характеристика «великолепная» внутренне присуща образу и рассматривает характер возникающей между ними предметно-логической связи в пределах нормы. Данная характеристика является эндогенной. Умеренному изменению нормы рассматриваемого явления способствует обусловленная внешним контекстом характеристика «неряшливая», актуализирующая изменение ассоциативного поля сем, детерминирующих образ. Но так как данная характеристика в силу своей несущественности не может повлиять на качественное изменение образа, а может только лишь внешне его концептуализировать, то образ становится комическим. Получаем юмористически реализованный концепт «дочь Лидии».

(2) **Aunt Tarragon** – от английского слова **tarragon** (бот. полынь эстрагон). «**Aunt Tarragon is very pious. The other aunts call her the Holy Terror – a play upon her name. They say things like, «Where’s the Holy Terror gone?» and collapse in silly laughter»** [7, с. 2]. – «Тетушка Эстрагон очень набожная. Другие тетушки называют её Святой Страх – обыгрывают так её имя. Обычно они говорят: «Куда подевался наш Святой Страхогон?» – и глупо хихикают».

Имя собственное тетушки Бьюти актуализирует такой концептуальный признак, как **Aunt Terror = Holy Terror**. Образ – тетушка < Характеристика (святая, набожная, безобидная – ужасная, внушающая страх) – от английского слова **terror** (1. страх, ужас; 2. тяжелый человек). Образная составляющая концептуального признака «тетушка < святая, набожная, безобидная» актуализирует статус эндогенности описываемого образа. Процедура идентификации рассматривает концепт святая, набож-

ная, безобидная в пределах нормы. Интерпретативная составляющая концептуального признака «тетушка < ужасная, внушающая страх» актуализирует статус экзогенности описываемого образа. Возникает некоторое противоречие между концептами, характеризующими один и тот же образ. Данное противоречие объясняется изменением границ нормы, в пределах которой происходит эндогенная концептуализация образа. Но экзогенная характеристика обусловлена контекстом и сосуществует с эндогенной характеристикой, а значит, данное противоречие порождает комизм, и образ становится комическим. Получаем юмористически реализованный концепт «тетушка Бьюти».

(3) **Colonel Esquivar**. «**It was said the colonel had more to fear from his mistress, the Viceroy’s wife, despicable and fecund Flatulina, who had threatened to batter him to death and would no doubt be aided in the attempt by the elder half-dozen of the colonel’s numerous bastards. Such a fate had been long predicted. It would scarcely come as a surprise, even to the colonel himself»** [7, с. 76]. – «Говорили, что полковнику следовало **больше бояться своей любовницы, жены Наместника Короля, презренной и плодовитой Флатулины, которая грозила избить его до смерти и которой бы несомненно в этом помогли все старшие незаконнорожденные дети полковника. Такая судьба давно ждала полковника и вряд ли бы он сам этому удивился».**

Colonel Esquivar – от испанского глагола **esquivar** (избегать). Фрейм страха, испытываемого полковником перед женой наместника короля, создает следующий комический концептуальный признак: образ – полковник < характеристика (командующий, управляющий – избегающий управления, ответственности). Характеристика «командующий, управляющий» актуализирует единое ассоциативное поле концептов с описываемым образом. Концепт «командующий, управляющий» идентифицируется как эндогенный. Характеристика «избегающий управления» противоречит сущностной характеристике образа в его эндогенной актуализации. Процедура интерпретации в процессе анализа описываемого образа в условиях контекста констатирует его качественное изменение, несоответствие образу, рассматриваемому в пределах нормы. Но характеристика «избегающий управления» носит статус экзогенности,

а следовательно, придает образу комичность. Получаем юмористически реализованный концепт «полковник».

Так рассмотренные нами антропонимы британского и американского художественного

дискурса являются не только знаками – актуализаторами комического противоречия, но и лингвокультурологическими знаками, объективирующими национально-культурные особенности юмора британцев и американцев.

10.10.2014

Список литературы:

1. Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003. – 256 с.
2. Пратчетт, Т. Carpe Jugulum. Хватай за горло!: Фантастический роман / Т. Пратчетт. – М.: Эксмо; СПб.: Домино. – 2006. – 512 с.
3. Русский язык и культура речи. Раздел I. Тема 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ido.rudn.ru/ffec/r1ang/r11.html>.
4. Рыбакин, А.И. Словарь английских личных имен: 4000 имен. 3-е изд., испр / А.И. Рыбакин. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ». – 2000. – 224 с.
5. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука. – 1973. – С. 138–148.
6. Pratchett, T. Carpe Jugulum. Doubleday edition / T. Pratchett. – Great Britain. – 1998. – 425 p.
7. Tepper Sheri, S. Beauty. Doubleday [Электронный ресурс] / S. Tepper Sheri. – 1991. – 412 p. – Режим доступа: <http://www.mediafire.com/>.

Сведения об авторах:

Вержинская Инна Владимировна, доцент кафедры теории и практики перевода Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ауд. 4118, e-mail: iva_10@mail.ru

Антонова Анна Владимировна, заведующий кафедрой теории и практики перевода Оренбургского государственного университета, доктор филологических наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ауд. 4118, e-mail: aavvmt@mail.ru